

Глава IV ВОСПИТАННИКИ «КОКСОВОЙ»

Портрет Героя Социалистического труда Кучина Александра Фёдоровича, начальника шахты «Коксовая» с 1947 по 1951 год, на стенде в посёлке Зенково «Их именами названы улицы».

ГЕРОИ «КОКСОВОЙ»

В нашем обществе отношение к Героям Социалистического Труда всегда было и остается уважительным. Ведь что подразумевается под социалистическим трудом? Это высокопроизводительный, творческий труд.

28 прокопчан удостоены высокого звания - Герой Социалистического Труда, среди них - шесть горняков шахты «Коксовая»: Простаков Н.В., Кучин А.Ф., Идрисов Г.Г., Рожков В.Н., Терехов В.Н., Русанова М.Н. На «Коксовой» помнят и гордятся тем, что ещё у двух бывших прокопчан, Героев Социалистического Труда, начало трудового подвига было заложено на этой шахте. Это академик Академии Наук СССР Чинакал Н.А. и начальник шахты «Коксовая» имени Сталина, с 1951-го по 1954 год, Романов В.П.

И какие бы перемены ни происходили в обществе, эти люди остаются для потомков примером самоотверженного труда в любой ситуации, в самые сложные для страны годы.

Мы гордимся трудовыми подвигами героев «Коксовой», и сегодня, в юбилей шахты, конечно же, вспоминаем всех их поимённо.

Чинакал Николай Андреевич

Кучин Александр Фёдорович

Простаков Николай Викторович

Русанова Мария Николаевна

Романов Владимир Павлович

Идрисов Гильмутдин Гайфутдинович

Терехов Анатолий Константинович

Рожков Василий Николаевич

ЧИНАКАЛ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

Уже умудренный многолетним опытом, здесь, в Кузбассе, Чинакал отдался мечте облегчить труд шахтёра, сделать его более производительным и безопасным.

Примерно с того времени и стал Николай Андреевич искать ответ на неотступно преследовавший его вопрос: как поставить на службу человеку силу тяжести, образующую постоянное силовое поле Земли и горное давление? Думал, а вооруженная карандашом рука чертила линии, рассекающие угольные пласты.

В один из жарких дней 1935 года в тресте «Кузбассуголь» состоялась техническая конференция, которую вел главный инженер М. С. Строилов. Считался он в горных делах авторитетом, работал в Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, немало сделал по совершенствованию технологии добычи угля.

Предоставил слово Чинакалу. Главный инженер проектного управления начал как бы издали: показал, насколько трудно сопровождать каждый шаг к углю креплением горных выработок. Долго, опасно, дорого. И дальше следовала суть предложения. Не лучше ли устроить над головой горняка надежный заслон в виде щита? Пробурит рабочий шпур, заложит взрывчатку, а после взрыва уголь самотеком пойдет вниз. Уголь вниз – и щит под горным давлением и обрушенной на него породой за ним. Просто и надежно.

Потом Николай Андреевич долго отвечал на вопросы. Где должен находиться шахтер при посадке щита? Не заклинит ли щит при движении? Выдержит ли металл давление? Каков предельный угол падения пласта? Кто-то хвалил. Подкупало то, что новая система отработки обещала втрое-вчетверо поднять добычу. Были и осторожные: идея, мол, хорошая, но во что она обойдется?

Холодным душем было заключение Строилова:

- Интересные вы нам, Николай Андреевич, сказки рассказываете. Невозможно, уверяю Вас, оседлать такую грозную силу, как горное давление. Оно – стихия! Если и удастся создать щитовое крепление, то вас первого и раздавит под ним.

Вскоре разрешение на эксперимент Чинакал Н.А. все же получил. Выделили ему по опытному участку в Киселёвске и Прокопьевске.

На Киселёвском руднике эксперимент с треском провалился, хотя, казалось, все было рассчитано точно и предусмотрено, и накатник сделали как надо.

- Пошел, наконец, щит – вспоминая об этом Чинакал улыбался – Одиннадцать метров прошел без сучка и задоринки! И вдруг ... слышу едкий запах: загорелся под щитом уголь! Спешно прибыли горноспасатели, изолируя очаг, наглухо перекрыли выработки. Горел уголь, а вместе с ним и моя мечта. Случай нелепый, но крови попортил много. Вернулся в Новосибирск, сразу вызвали на «ковер»: «Ну, братец, хватит

развлекаться! Занимайся своим проектным делом или освободи место главного инженера другим». Так и сказали.

Во имя перспективы оставил Н.А. Чинакал престижную должность, хорошую квартиру и переехал в Прокопьевск.

Вначале все вроде складывалось неплохо. Начальник «Коксовой» И.С. Пашковский принял нового начальника технического отдела терпимо – чем чёрт не шутит, вдруг этот «технар» все-таки добьется своего. пожаловался, что до сих пор нет на шахте определённости с разработкой мощных крутых пластов, и пообещал:

- Будем пробовать ваши щиты.

Первое щитовое перекрытие монтировали в экспериментальном забое. Днём и ночью Николай Андреевич колдовал в забое, мотался по мехцеху, спал, не переодеваясь, в кабинете. Наконец, собрали щит. Повели. Оборвался накатник. Быстро приготовили новый. Прогнули плохо сваренные металлические рамы. Наконец, под тяжестью во время обрушения породы, щит оказался опрокинутым. И пошли разговоры: «Насулил и добычу невиданную, и безопасность. А на деле пшик! Проектер! Авантюрист!»

Грустным стоит у своего калеки – щита Николай Андреевич. Разные нехорошие мыслишки теснят мозг. Подходит горный мастер Сусяков. Чумазый, одни глаза да зубы блестят. Он с первого дня делил с Чинакалом все невзгоды: помогал монтировать, заводить щит, видел и его крушение. Посмотрел Сусяков на Николая Андреевича, покачал головой:

- Выходит, не сдюжила, инженер, твоя штучка-дрючка? Сразу бога за бороду взять? Ну не получилось на этот раз.... Да к твоей железке с деревом вся шахта приглядывается, надежду на нее имеет.

Чинакал поблагодарил за поддержку и заверил:

- Завтра начнём все заново.

Об этих, ставших уже легендарными, днях вспоминают многие очевидцы. Среди них Иван Павлович Ходыкин: «В середине сороковых я работал начальником участка на «Коксовой». Здесь на пласту III Внутреннем, довелось испытывать один из первых щитов Чинакала... Шестнадцать метров щит опускали без сучка и задоринки. А дальше оторвались предохранительные «фартуки» из листового железа. Накатник зацепился за почву пласта, сполз с рамы. Щит, по существу, развалился. Втроем – я, бригадир Мешков и Николай Андреевич – стояли под щитом, думали, что делать. Вдруг с грохотом обвалилась на щит порода, пылина поднялась – в метре ничего не видно.

Выскочили мы по запасному ходу на сбойку. Переждали. Смотрю – Чинакала нет. Мы с Мешковым бросились под щит и слышим... всхлипывание. Это Николай Андреевич лежит в канаве и плачет. Плачет от горькой обиды на неудачу. Бригадир рассказывал мне, что этот щит Чинакал монтировал, когда все, кроме рабочих, от него отвернулись. Монтировал на свои деньги: домашние вещи распродал, даже пианино».

Бывало, застопорится работа в забое, упадут и заработки, Николай Андреевич приглашал всю бригаду на обед домой, или в Зенковский парк. Расходы, понятно, брал на себя.

Да, это было время неустанного творческого поиска, в котором и горести, и радости шли рядом.

Медленно, но верно позиции Чинакала крепли. Экономисты рассчитали, что отработка мощных крутых пластов щитовой системой в три-четыре раза сокращает потери угля. Стала выше производительность забоя, меньше расход леса. Чтобы полностью посвятить себя совершенствованию щитов, Николай Андреевич перешел на работу в Кузнецкий научно-исследовательский институт.

Одно за другим поступали сообщения о внедрении детища ученого на шахтах Прокопьевского и Киселевского рудников. Вокруг Чинакала растут ряды добровольных помощников – забойщиков, горных мастеров, начальников участков. Одним из них был начальник участка с шахты №3-Збис Михаил Григорьевич Парханюк, в недавнем прошлом первым освоивший систему добычи угля наклонными слоями с закладкой.

Задумал М. Г. Парханюк увеличить ширину щитового перекрытия почти вдвое, до восьми метров, с этой целью соединили два четырехметровых щита. Этот щит, который повели забойщики бригад Петра Латышева и Степана Моспака, оправдали надежды горняков. И это было далеко не последний вариант щитовых перекрытий. Например, на шахте Ворошилова отлично зарекомендовали себя сверхмощные щитовые перекрытия с усиленной конструкцией по предложению И.П. Ходыкина. Вскоре после начала войны Государственный Комитет Оборона принимает постановление о широком внедрении щитовой системы. Газета «Советская Сибирь» 8 июля 1941 года писала: «Инициатор применения щитовой системы добычи угля профессор Чинакал целиком переключился на работу по оказанию практической помощи шахтам Кузбасса».

К концу первого года войны с помощью щитов в Прокопьевске добывали уже треть, а на шахтах «Коксовая», имени Калинина, имени Ворошилова – половину добываемого угля.

Николай Иванович Линденау, работавший тогда главным инженером шахты «Коксовая», рассказывал: «Во время приездов в Прокопьевск обычно останавливался у меня на квартире, но по пальцам можно пересчитать вечера, когда он бывал дома. Было правилом: появлялся Чинакал на шахте – за спецовку и в забой. Он обладал удивительным даром не только увлекать людей своими идеями, но и терпеливо, тактично объяснять на месте порядок ведения работ, особенности конструкции щитов».

...За четыре года войны Прокопьевский рудник увеличил суточную добычу чёрного золота на девять тысяч тонн. Большую часть прироста дали щиты Чинакала.

За внедрение щитовой добычи Николай Андреевич вместе с заведующим шахты «Коксовая» М.Н. Маркеловым, главным инженером

В.В. Меркуловым и забойщиком Ф.Е. Мироновым становятся лауреатами Государственной премии СССР за 1942 год. Чинакал награждается орденом Трудового Красного Знамени. А чуть раньше, в ноябре 1941 года, без защиты диссертации он становится доктором технических наук. Это стало признанием Николая Андреевича как крупного учёного, а его щитов, как выдающееся явление в горном деле. Газета «Кузбасс» писала 24 марта 1944 года: «Щиты профессора Чинакала позволили при прежнем числе рабочих и при том же очистном фронте увеличить добычу угля в три-четыре раза».

Николай Андреевич никогда не мыслил жизни по готовым схемам и устоявшимся стандартам. Он искал сам и заставлял других вести неустанный поиск нового, необычного в самом, казалось бы, традиционном и обыденном. И добивался открытий, изумлявших своей простотой и практичностью. В 1946 году Николаю Андреевичу Чинакалу присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Новое поколение шахтеров продолжает дело Чинакала. Шахтёры «Коксовой» гордятся, что на их шахте впервые нашла дорогу в жизнь идея Чинакала и отсюда пошло широкое внедрение этой системы не только на шахтах угольной промышленности, но и на рудниках, например, на полиметаллических рудниках. В память о тех днях на фасаде комбината шахты в 1987 году была закреплена мемориальная доска со словами: «Здесь, с 1936 по 1938 год, трудился известный ученый – горняк Николай Андреевич Чинакал, член-корреспондент Академии Наук СССР».

ПРОСТАКОВ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ

Широко был известен в Кузбассе проходчик шахты имени И.В.Сталина Николай Викторович Простаков. Прославился он как шахтёр-скоростник.

Н.В. Простаков родился в 1915 году в селе Боровеньки, Ворошиловградской области, в семье крестьянина – бедняка. Восемнадцатилетним юношей пошёл работать на шахты Донбасса.

За семь лет способный юноша познал немало горняцких профессий: был откатчиком, плитовым, а незадолго перед Великой Отечественной войной приобрёл квалификацию машиниста врубовой машины.

Работая в забоях, молодой шахтёр понял, какую роль играют в горном деле проходчики: они первыми прокладывают подземные пути к углю и готовят шахтёрам те очистные забои, в которых потом добывается чёрное золото. И когда в 1942 году, в связи с временной оккупацией немцами Донецкого бассейна, Николай Простаков эвакуировался в Кузбасс, он пожелал стать проходчиком. Дружный горняцкий коллектив крупнейшей в Советском Союзе шахты имени И.В.Сталина, куда поступил Простаков, помог ему освоить новую, почётную профессию.

Ещё в годы войны Николай Простаков прочно завоевал звание одного из лучших проходчиков прокопьевских шахт. Как способного, инициативного горняка, его назначили руководителем бригады по прохождению коренного штрека шахты имени И.В.Сталина. Бригада Простакова неизменно перевыполняла планы.

На протяжении 1947-1948 годов во Всесоюзном социалистическом соревновании проходческих бригад проходчики Николая Простакова много раз выходили победителями, занимая первые места и получая значительные денежные премии.

За 1947 год бригада прошла 770 погонных метров коренного штрека сечением десять квадратных метров против семисот погонных метров по плану. Среднемесячные темпы проходки штрека более чем в два раза превысили средние показатели проходческих темпов проходчиков Кузнецкого бассейна.

Чёткая, до конца продуманная организация труда обеспечивала проходчикам бригады Простакова высокие производственные показатели, стахановскую выработку.

В центре: Герои Соцтруда бригадир проходчиков Простаков Н.В. и начальник шахты Кучин А.Ф.

Суточная комплексная бригада Простакова состояла из девяти человек. Каждое звено, из двух – трех проходчиков, выполняло за смену весь цикл операций по прохождению штрека.

-В шахте без взаимопомощи работать нельзя,- так утверждал Простаков.

С этим трудно не согласиться, потому что успехи его бригады, как и успехи проходческих коллективов последующих лет, конечно же, напрямую зависят от этого.

Как работала бригада проходчиков Героя Соцтруда, можем судить по публикациям прессы: «В бригаде Простакова никогда не ждут задержавшегося где-то слесаря, чтобы, скажем, навесить трубы для вентилятора частичного проветривания или нарастить воздухопроводную сеть, питающую отбойные молотки. Всё это члены бригады могут и делают сами. Проходчики в сменах экономят каждую минуту. Один бурит, другой готовит крепление, третий опробует и приводит в готовность углепогрузочную машину.

В забоях, где работают проходчики бригады Простакова, шпурсы бурят электросверлом, уголь грузят в вагонетки погрузочной машиной С-153, забои проветривают мощным вентилятором частичного проветривания. Все члены бригады работают исправным, специально подобранным инструментом».

Кажется, в простых общеизвестных истинах, рассказанных выше, нет ничего мудреного. Но именно эти, строго соблюдаемые простейшие правила обеспечили бригаде Простакова крупные успехи в труде, выводили её на первое место в социалистическом соревновании горнопроходчиков.

Бригадир Простаков непременно спускался в шахту несколько раньше своей смены, чтобы проверить работу очередного звена своей бригады, ход выполнения графика, детально ознакомился с подготовленностью забоя к приходу очередной смены. По окончании работы он дожидался в рабочем забое новое, третье звено чтобы дать необходимые указания.

На протяжении нескольких лет бригада проходчиков Николая Простакова систематически, из месяца в месяц, перевыполняла планы. Николай Викторович личным примером мобилизовал свой небольшой, но дружный коллектив на стахановский труд, на досрочное выполнение государственных планов.

Мастер скоростной проходки, шахтёр-новатор Простаков всегда находился впереди соревнующихся. Если он брался выполнить личную пятилетнюю норму в четыре года, то это обязательство он выполнял с честью.

В августе 1948 года министр угольной промышленности присвоил Николаю Викторовичу Простакову звание Почётного шахтёра.

За достижение высоких производственных показателей Простаков награждён медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», знаком «Отличник социалистического соревнования Наркомугля».

29 августа 1948 года – в День шахтёра – на главной улице города Прокопьевска толпилось много празднично одетых людей. Московский диктор передавал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении 150 лучшим людям угольной промышленности звания Героя Социалистического Труда. В числе ста пятидесяти был Николай Викторович Простаков, бригадир проходческой бригады шахты имени И.В.Сталина.

КУЧИН АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

Александр Фёдорович Кучин начал свою трудовую деятельность на шахтах Донецкого бассейна.

Родился он в 1904 году в деревне Каменки Екатеринославской губернии, в семье крестьянина. Шестнадцатилетним, в 1920 году, поступает работать на шахту имени Артёма в качестве вагонщика.

На шахтах Донбасса Александр Фёдорович Кучин прошел на практике основные шахтёрские профессии: два года работал вагонщиком, семь лет – забойщиком и проходчиком, три года – горным мастером и около двух лет – начальником участка. Уже в то время он проявил себя не только хорошим, высококвалифицированным рабочим, но и хорошим организатором, настойчивым и волевым командиром, умеющим мобилизовать массы шахтёров на выполнение задач по увеличению добычи угля.

Жажда знаний привела Александра Фёдоровича на курсы по подготовке в высшее учебное заведение, по окончании которого его в 1934 году направляют в Харьковскую промышленную академию, которую он оканчивает с отличием в 1938 году.

Получив теоретическое образование, опытного и способного горняка направили на работу в Кузнецкий бассейн, где он в течение десяти лет работал руководителем различных шахт. Именно в эти годы сложился стиль работы Кучина: трудиться целеустремленно и организованно.

Наибольших успехов Александр Фёдорович достиг в годы Великой Отечественной войны, когда он руководил шахтой «Капитальная» треста «Молотовуголь». Эта шахта в период с 1942 по 1947 годы, под непосредственным руководством А. Ф. Кучина, из года в год перевыполняла план, и значительно перекрыла проектную мощность. Коллектив этой шахты неоднократно завоевывал переходящее Знамя Совета Министров СССР. За большие производственные успехи в годы войны решением ВЦСПС и Наркомугля шахте было вручено на постоянное хранение Знамя Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов и Народного комиссариата угольной промышленности.

Как лучшего начальника шахты в Кузбассе А.Ф. Кучина назначают в 1947 году начальником самой крупной шахты нашей страны, шахты имени Сталина, на которой он трудился на протяжении четырех лет.

В 1948 году шахта «Коксовая» имени Сталина выполнила план и во Всесоюзном соцсоревновании неоднократно завоёвывала переходящее Знамя Совета Министров СССР.

В августе 1947 году постановлением Совета Министров СССР, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 года А.Ф. Кучину было присуждено звание горного генерального директора угольной промышленности III ранга.

За выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля и внедрения передовых методов работы, в августе 1948 года, Указом Президиума

Верховного Совета СССР, Кучину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ПРОСТАЯ БИОГРАФИЯ

Небольшая, затерянная в бескрайних сибирских просторах деревушка Полойка. Здесь в 1913 году в бедняцкой крестьянской семье родилась девочка, которую родители назвали Марией. Безрадостным, неприветливым было её детство. Слишком рано на детские хрупкие плечи легла тяжесть житейских забот. Отец с матерью редко видели своих детей - с утра до позднего вечера батрачили они у богатых хозяев. С ранних лет привыкли к тяжёлому труду сёстры и братья Марии.

С какой завистью смотрела она, нянча чужих детей, как ее ровесники и ровесницы бегут в школу, размахивая книжками, или весело играют па улице. В то время это ей было недоступно. Так и осталась Маша неграмотной.

Медленно тянулись годы. Всё чаще Мария задумывалась над письмами своей сестры, которая жила в Прокопьевске с мужем, работала на шахте и звала ее к себе. Долго колебалась она и, наконец, приняла решение поехать.

Сразу же, после своего приезда, Маша пошла устраиваться на работу. Молодому советскому Кузбассу тогда требовалось много рабочих

На снимке: Герой Социалистического Труда, машинист подъема, Мария Николаевна Русанова за работой. 1961 год.

рук. Её приняли на лесопилку. И в этот же день вечером в школе ликбеза появилась новая ученица — стройная девушка с длинными черными косами. Так сбылась мечта Марии, она стала не только работать, но и учиться.

Грамота давалась легко. Скоро девушка могла уже считать, писать, и её приятно удивил тот мир, который так неожиданно открылся ей по мере чтения книг. И она продолжала учёбу в ликбезе, хотелось узнать больше. Теперь у неё появилось желание найти такую профессию, чтобы была по душе. Когда довелось ей побывать в ламповой, то ей здесь понравилась рабочая обстановка, дружный коллектив. И теперь Мария, проходя мимо окон ламповой, частенько останавли-

валась и невольно засматривалась на работу ламповщиц. Несколько раз подходила к начальнику ламповой, просилась на работу. Но тот, недоверчиво глядя на юную девушку, отвечал: «Подрости немного, уж очень ты молода». Но, наконец, сдался, и Маша стала ламповщицей.

Каждый год приносил девушке много нового, интересного. Хорошо запомнился ей 1931 год, когда она окончила курсы мотористок и поступила в комсомол. По душе пришлось ей работа на шахте, новые друзья - комсомольцы, с их жизнерадостностью, шутками.

Однажды Марию вызвали в комитет комсомола.

-Что ты думаешь насчёт того, чтобы пойти учиться на курсы машинистов подъёма? - спросил её секретарь комитета комсомола Сергей Шинкаренко.

Нечего и говорить о том, с какой радостью дала она своё согласие. После нескольких месяцев учёбы на руках у неё был документ об окончании курсов, а 29 декабря 1933 года стала Русанова машинистом подъёма.

С тех пор прошло немало лет. Молодую черноглазую девушку Машу

Активное участие в общественной жизни шахты принимал женсовет. На снимке: заседание женсовета, выступает мастер ламповой А.А.Штоль, крайняя справа - М.Н.Русанова.

стали уважительно называть Марией Николаевной. В коллективе подъёма её знали как человека большой души, превосходного работника

Труд машиниста подъёма на первый взгляд не сложен, но требует большого внимания, абсолютной точности, знания механизмов. Мария Николаевна не только выполняла эти правила, но всем сердцем была привязана к своей, на этот раз навсегда избранной ею специальности. Естественно, звание Героя Соцтруда привлекает повышенный интерес журналистов. При встречах с корреспондентами М.Н. Русанова говорила скромно:

- Что обо мне писать, у меня биография простая, как у всех!

Биография её действительно простая, но есть в таких судьбах одна особенность, это повышенная ответственность к выполняемому делу, активное участие в общественной жизни шахты и города, внимательное, чуткое отношение к окружающим людям и готовность прийти на помощь.

Более тридцати лет проработала коммунист Мария Николаевна Русанова на шахте имени Сталина. Таков трудовой итог. А в 1960 году за успехи в работе и общественную деятельность ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

С кем бы ни приходилось беседовать о Марии Николаевне, все вспоминают о ней с большой теплотой и любовью.

- Хороший работник, активная общественница, - говорит Анна Андреевна Штоль, которая много лет трудилась вместе с Русановой в женсовете шахты.

И действительно, у Марии Николаевны Русановой был активный образ жизни: помимо женсовета шахты «Коксовая», она являлась членом женсовета города, членом Пленума городского и областного комитетов КПСС.

РОМАНОВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ

- выходец из Курской области, где закончил семилетку и начал трудиться в колхозе. Тогда селян захватила лихая година. Небывалая засуха и голод заставили сниматься с насиженных мест и отправляться на поиски более приветливой судьбы. В 1933 году приехал вместе с отцом в Ленинск-Кузнецкий к одному из многочисленных родственников. Узнал о работе шахтёров и поступил учиться в горный техникум. Многие годы работал на шахтах Ленинска-Кузнецкого, Киселевска, пройдя путь от горного мастера до начальника шахты.

Владимир Павлович стремился, чтобы шахтёры понимали, что не углём единым и заработком жизнь меряется. Так и говорил:

- Если об одной расчётной книжке у шахтёра голова болит – не велика цена нашего труда. Совесть – вот что должно определять все дела. Тогда и деньги будут, и уважение.

Рабочие и командиры с полуслова понимали своего руководителя. Сообща намечали задачи, сообща искали пути их решения.

- Надо мной иной раз подшучивали, что слишком много советуюсь. А я не боюсь за свой авторитет, и слава Богу, что мои подчиненные думают, умеют преодолевать трудности. Мое дело – выбрать лучший вариант, «добро» дать. Знать все и успеть за всеми просто невозможно. Ну, как тут без коллег и товарищей обойдёшься?

Летом 1951 года Владимира Павловича назначают начальником крупнейшей Прокопьевской шахты «Коксовая». Приживаться на этой шахте, имеющей богатые трудовые традиции и высокий авторитет, со-

всем не просто. Понимая это, Владимир Павлович занял и соответствующую позицию. Приглядывался, события опережать не спешил, изучал людей. Шахта была большой и сложной, с хорошо налаженным производством. Радовало и наследство, оставленное самобытным и талантливый организатором А. Ф. Кучиным, - дружный, с крепкой дисциплиной горняцкий коллектив. Тон по традиции задавали сильные и надёжные кадры – опытные рабочие и итээровцы. В них Романов и нашёл опору. С благодарностью вспоминал он парторга В.И.Пешкова, главного инженера А.С.Литвиненко, инженеров Н.П.Саркеева, Помякшева, Крылова, В.А.Милованова, Тищенко, Н. В. Вайниканиса, начальников участков братьев Егора и Илью Смоляковых. За три года работы здесь Романова шахта ни разу не сорвала месячного плана угледобычи. Его часто ставили в пример не только на руднике, но и в бассейне.

- Владимир Павлович был реалистом: он никогда не обещал лишнего, ничего не приукрашивал и не сулил никому наград и выгод, - рассказывал бывший помощник главного инженера, а впоследствии начальник шахт имени Калинина и «Ягуновская» М.И.Кушнир – Работал, как вол, сам и требовал полной отдачи от других. В сложных ситуациях он брал на себя не только нагрузку, но и ответственность...

Впоследствии, уже будучи начальником комбината «Кузбассуголь», Романов постоянно пристально следил за работой шахты и всегда приходил на помощь советом, помогал в снабжении шахты горношахтным оборудованием.

Весной 1954 года Владимир Павлович Романов спускался в шахту №3-3-бис, побывал в забое прославленной бригады Н. Г. Кочеткова. На другой день Романов был среди тех, кто чествовал эту бригаду, пробившую за 31 рабочий день 1200-метровый тоннель двухпутевого штрека.

И настоятельно рекомендовал внедрение передовых методов организации труда на других шахтах. Когда бригада М. Г. Идрисова, работала скоростными методами, пристально следил каждодневно за работой их бригады.

- Сейчас нередко спорят, нужны ли нам рекорды, – рассуждал Владимир Павлович, - не являются ли они стремлением отдельных руководителей и рабочих выделиться, заработать на этом дешёвый авторитет и славу. У меня на этот счет твёрдое мнение – рекорды нужны, очень нужны. Они показывают, на что способен человек или коллектив, поставивший перед собой достижение высокой цели. При такой работе мобилируются технические, материальные, организационные и духовные резервы и возможности, идёт творческий поиск лучших и более коротких путей к цели. Всё это создает необычайно ценный и поучительный капитал, широкое использование которого позволяет горнякам, да и не только им, быстрее двигаться вперед.

На мой взгляд, совершенно правильно делают руководители предприятий, которые в своей работе применяют методы организации сорев-

нования между отдельными участками, людьми, применяя дни повышенной добычи, в том числе и на шахте «Коксовая».

В мае 1966 года Владимир Павлович Романов стал Героем Социалистического Труда.

С горечью говорил он о том, что немало из того доброго и толкового, что сложилось за многие десятилетия, на глазах затормозилось в своем развитии или просто под нажимом сверху разрушилось.

Одной из важных причин застоя в угольной промышленности Романов называл необычайно слабое влияние науки на совершенствование горного дела. Научные и проектные институты, связанные с углём, десятки лет чураются и всячески обороняются от проблем отработки мощных крутопадающих пластов.

Нужны шахты – лаборатории. Именно там должны получить путёвку под землю современная технология и оборудование, вплоть до передачи его в руки рабочих.

Владимир Павлович, являясь персональным пенсионером, без работы себя не мыслил и продолжал трудиться до последних дней своей жизни. По его инициативе в 1993 году был создан фонд «Шахтёрская память», первым директором которого стал Владимир Павлович.

Основная цель и задача фонда «Шахтёрская память», - это оказание помощи семьям, потерявшим своих кормильцев, инвалидам труда.

В настоящее время фонд «Шахтёрская память» носит имя основателя: Романова Владимира Павловича, бывшего директора шахты «Коксовая», Героя Социалистического Труда.

ИДРИСОВ ГИЛЬМУТДИН ГАЙФУТДИНОВИЧ

На шахту Гильмутдин Идрисов пришел 16-летним пареньком, после окончания горнопромышленной школы. Определили молодого горняка в знаменитую бригаду проходчиков Николая Матлюка. А с 1954 года Г. Идрисов и сам стал бригадиром проходчиков. Начиная с 1957 года, молодежная бригада Идрисова перевыполняет нормы в два раза.

В декабре 1958 года бригада включилась в соревнование за право называться бригадой коммунистического труда. Все двенадцать членов бригады освоили смежные профессии, могли заменять друг друга при выполнении всех производственных работ. Все учились: кто на курсах, кто в школе рабочей молодёжи, некоторые поступили на вечернее отделение горного техникума. В бригаде действовало правило: лучшие проходчики помогают отстающим, и все активно участвуют в общественной работе.

Среди подготовительных бригад на шахте в семидесятые годы самых высоких показателей в работе достигал коллектив проходчиков

участка №25, которым руководил Г. Идрисов. 468 метров – рекорд скоростной проходки основных выработок, установленный бригадой в сентябре 1961 года.

БРИГАДЕ ПОСВЯЩАЛИСЬ СТИХИ:

С каждым часом горячей работа!
Поле боя кажется забой.
Впереди – крепчайшая порода
Встала снова грозною стеной.
Трудностей бояться не годится,
Если сердце в шахту привело!
Если за плечами только тридцать,
И в руках надёжное сверло.

Если в жизни, поборов тревогу,
Место радость звонкая нашла,
Что ты первым людям бьёшь дорогу
В кладовую света и тепла.
Знаю: будет звёздочка светиться!
Неспроста проходческой семьей
Трудовой Кузбасс привык гордиться,
Называя гвардией своей!

23 марта 1965 года горняки шахты торжественно с музыкой и цветами встречали проходческую бригаду Г. Идрисова, установившую новый всесоюзный рекорд по проходке выработок основного направления: за 31 рабочий день прошли 302 метра полевого штрека.

Указом Правительства за большие достижения в организации производительной работы Г.Г. Идрисову в 1966 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

РОЖКОВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Начальнику участка №2 В.Н.Рожкову звание Героя Социалистического Труда было присвоено в 1971 году.

Коллектив второго участка, отрабатывая угольный пласт с гидрозакладкой выработанного пространства, достиг самой высокой на шахте

годовой и месячной добычи топлива. За год участок выдал на-гора 121486 тонн угля. В среднем ежемесячно горняки участка добывали по 10125 тонн топлива, на 1385 тонн выше задания.

За семь лет добыто 751930 тонн доброкачественного коксующегося угля, из них около 30 тысяч тонн сверх производственного задания.

ТЕРЕХОВ АНАТОЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

Анатолий Константинович, работая на очистном участке №8 более двадцати пяти лет, своим примером доказал, что не так уж мало прав у горного мастера. В восьмидесятые годы восьмой участок разрабатывал мощные крутопадающие пласты наклонно-поперечными слоями с закладкой выработанного пространства.

В 1973 году из бригады щитовиков забрали почти всех ведущих горняков на другой участок осваивать механизированный комплекс. Пришлось горному мастеру много поработать с новыми людьми, чтобы смена стала такой же слаженной, как и раньше.

Сам Анатолий Константинович не чурался физической работы и всегда приходил на помощь своим рабочим. Своей энергией, энтузиазмом он зажигал уставших людей.

В том, что его смена постоянно перевыполняла установленные задания, не считал только своей заслугой. Всегда подчеркивал, что смена работает успешно благодаря отличным забойщикам и подсобникам, его помощникам на смене, таким, как Пётр Десятов, Михаил Лало, Геннадий Цацурин, Михаил Вяткин. У одних он сам учился, другие стали его воспитанниками.

Признанием высокого шахтёрского мастерства А. К. Терехова стало присвоение звания Героя Социалистического Труда - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1975 года.

ШАХТЁРСКИЕ КОМАНДИРЫ

ШТЕЙГЕР ГЕНРИХ КСАВЕРЬЕВИЧ КОРСАК

Штейгер-маркшейдер Корсак заведовал в Донбассе рудниками, после захвата Донбасса гайдамаками выехал на Урал, а оттуда - в Кузбасс.

Первое время выполнял особые поручения Бажанова, связанные с восстановлением Гурьевского металлургического завода. Аккуратный и исполнительный специалист пришёлся по душе всем, с кем работал. В начале 1923 года Корсаку доверили руководство Шестаковским рудником в Кольчугино. Кризис сбыта заставляет свернуть работы на этом руднике, и Корсак переводится в Прокопьевск. С присущей ему энергией занимается разведкой пластов, руководит горной проходкой. В годы первой пятилетки он руководит капитальными работами на новостройке шахты-гиганта «Коксовая-1». Выполнив это важное поручение, пере-

ключается на строительство другой уникальной шахты №3-Збис. На этой шахте Корсак и остался главным инженером.

За успешное руководство стройкой и досрочное освоение мощности шахты Корсак среди первых кузбассовцев был удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина (7 июля 1935 года).

Яркая жизнь Корсака оборвалась в 1937 году – он стал жертвой клеветы и беззакония, царивших в то тяжёлое время.

РУКОВОДИТЕЛЬ СТРОИТЕЛЬСТВА

Исаак Наумович Юдкин, член партии с дооктябрьским стажем, старый профсоюзный работник. Из Сибирского краевого Совета профсоюза был направлен на строительство гиганта угольной промышленности – шахты «Коксовая». Опытный общественно-политический деятель, среди рабочих масс он сразу проявил себя как умелый хозяйственник, который организовал под руководством парторганизации производственные бригады, выдвигая в бригадиры квалифицированных людей, трудившихся на шахте.

Горком направлял на эту шахту все лучшие кадры горняков - коммунистов. Кроме того, были приглашены квалифицированные горняки из Германии. И вот этот состав людей, пришедших с разных мест, получивших опыт работы в разных условиях, надо было объединить в один дружный коллектив, включить в условия строительства гиганта, который готовился работать с новой технологией и на двух горизонтах.

Надо сказать, что шахта «Коксовая» если и переживала неурядицы и неорганизованность в работе в первый период строительства из-за недостаточного подбора руководителей, то с 1933 года там сложилось деловое, толковое руководство.

ПУТЬ ОТ НАЧАЛЬНИКА УЧАСТКА ДО МИНИСТРА

Родился Антон Саввич Кузмич 20 декабря 1908 года в семье бедного крестьянина в местечке Копаткевичи, Модырского округа БССР. В хозяйстве были лошадь и корова, земли 2,5 га. Отец и мать были совершенно безграмотные. Отец до 25-летнего возраста служил в батраках у помещика.

В семье было пять братьев и пять сестёр. Антон Кузьмич семи лет пошёл в сельскую школу, которую закончил в 1925 году. С половины 1925 до половины 1926 года работал заместителем председателя Копаткевичевского сельсовета.

В 1926 году комсомольская организация послала Кузьмича учиться – он поступил в Московский Горный институт имени Сталина на отделение шахтного строительства. Окончил институт в январе 1931 года и был мобилизован ЦК ВКП(б) в числе пятидесяти инженеров на работу в Кузбасс.

По приезду в Прокопьевск в феврале 1931 года в течение трёх месяцев работал заведующим технического отделом «Шахтостроя». Будучи молодым специалистом, не имея практического опыта, Кузьмич стал ходатайствовать о переводе на шахту. Просьба была удовлетворена, и его направляют работать на шахту «Коксовая».

С 1.05.31г. по 1.02.32г. работал заведующим проходкой шахты «Скиповая». Произведя сбойку между шахтами «Скиповой» и «Клетьевой», Антон Саввич был назначен начальником района по проходке всех горных выработок, связанных с шахтами «Скиповая» и «Клетьевая», и в этой должности работал более года.

С развитием фронта работ с мая 1933 по март 1934 года.. А.С.Кузьмич работает начальником всего горизонта «50 метров», занимается подготовкой первой очереди шахты к работе в эксплуатационном режиме.

По окончании основных проходческих работ 1-й очереди, сдачи её во временную эксплуатацию и с началом очистных и эксплуатационных работ Кузьмич был назначен начальником очистного участка №3. Здесь он работал восемь месяцев. В том, что шахта стала работать в эксплуатационном режиме ещё в ходе строительства, большая заслуга трудового коллектива участка №3, и непосредственно самого А.С.Кузьмича.

В момент глубокого прорыва в закладочном хозяйстве шахты его перебрасывают начальником закладочного цеха, где работал до 15.08.35г.

Затем Кузьмича назначают помощником главного инженера по эксплуатации, а в декабре 1936 года он становится управляющим шахты «Коксовая» имени Сталина.

Выдающиеся организаторские способности Антона Саввича Кузьмича выдвинули его на высокие руководящие должности, в течение ряда лет он был министром угольной промышленности Украины, затем заместителем министра угольной промышленности СССР.

Кузьмич А.С. в киножурнале

ВЫХОДЕЦ ИЗ БАТРАКОВ

Дедов Матвей Ефимович родился в семье бедняка, из сословия казаков. Окончил три класса сельской школе, на этом учёба его закончилась.

С 1912 по 1919 годы Дедов жил в батраках у зажиточных селян. В 1919 году был мобилизован в Белую Армию, в которой служил недолго, всего три месяца. В результате бесед с агитаторами-большевиками перешёл в Красную Армию, в которой служил с 1919 по 1922 год.

С 1922 года работал в Киселёвском руднике забойщиком, а с 1925 по 1927 - на Прокопьевском руднике, на шахте №2, также забойщиком. С 1929 по 1931 на прокопьевской шахте №5-6 горным десятником, где окончил «курс сменных техников» без отрыва от производства, на право заведования горными работами.

При сдаче шахты в эксплуатацию был переведён на шахту «Коксовая». С 1931 по 1934 г. - начальник участка. В 1934 направлен в город Томск на курсы директоров промышленных предприятий, с которых был отозван Крайкомом ВКП(б) на шахту «Коксовая» и с 1935 г. работал на шахте «Коксовая» начальником участка.

Работая руководителем участка, Матвей Ефимович показал себя хорошим организатором производства, участок систематически перевыполнял производственные задания. Руководство треста «Кузбассуголь» назначило Дедова управляющим шахты «Зиминка», на которой он работал в течение года, затем его направляют на шахту «Коксовая», на которой он также работает в течение года, с марта 1938 по май 1939 года управляющим шахты. Однако время выдвиженцев из рабочих, хотя и обладающих организаторскими способностями, но без профессионального образования, прошло. И Матвей Ефимович передает бразды правления инженеру М.Н.Маркелову, а сам вновь принимает очистной участок.

ДОЛЖНОСТЬ – ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР

Аркадий Сергеевич Литвиненко родился 30.09.1912 года в городе Уссурийске Приморского края. Свою трудовую деятельность начал в 1930 г. на паровозовагоноремонтном заводе Уссурийска. В 1932 г. по путёвке комсомола поступил на горный факультет Томского индустриального (политехнического) института им. С.М. Кирова, который окончил в 1938 г. по специальности «Горный инженер-эксплуатационник». После окончания института вся дальнейшая жизнь А. С. Литвиненко была связана с угольной промышленностью Кузбасса. Трудовая биография молодого горного инженера началась с должности помощника начальника участка, начальника участка шахты «Коксовая-2» («Ноградская»), затем - начальника очистного участка, начальника участка вентиляции, районного инженера шахты «Коксовая-1» (ныне «Коксовая»),

В июле 1941 г. А.С. Литвиненко был призван в ряды Красной армии и воевал на фронтах Великой Отечественной войны командиром взвода связи. В ноябре 1943 г. был отозван с фронта как специалист-угольщик.

Вернувшись с фронта, А.С. Литвиненко работал районным инженером комбината «Кузбассуголь». В марте 1947 г. решением Прокопьевского горкома КПСС и руководства комбината был направлен для усиления ИТР на шахту «Коксовая-1» им. Сталина. Здесь он трудится районным инженером, заместителем главного инженера, главным инженером.. В апреле 1959 года был назначен директором этой шахты, которая стала в Кузбассе основным полигоном для испытания различных систем отработки мощных угольных пластов, как с обрушением кровли, так и с закладкой выработанного пространства. При непосредственном участии А.С. Литвиненко на шахте испытывались и внедрялись щитовые перекрытия Н.А. Чинакала, и именно здесь нашли наиболее приемлемую и безопасную систему отработки мощных пластов, внедрённую затем на других шахтах Прокопьевско-Киселёвского района Кузбасса.

С января 1962 года А.С. Литвиненко приказом министра угольной промышленности был назначен главным инженером треста «Прокопьевскуголь», а в 1965 года — главным инженером треста «Кировуголь», и в новой, более ответственной должности он проявил себя творческим организатором угольного производства. В этот период под его руководством были разработаны новые конструкции щитовых перекрытий для более эффективной отработки мощных пологих пластов, а также управляемое комбинированное гибкое перекрытие для отработки пластов с обрушением.

Работая длительное время в одном из наиболее сложных районов Кузбасса — Прокопьевском, много сделал для добычи коксующихся углей, рациональной разработки мощных угольных пластов и улучшения условий труда. Получил пять авторских свидетельств на изобретения и внедрение оригинальных способов разработки мощных пластов, постановлением Комитета Совета ВДНХ СССР №54-Н от 17.11.1966 г. награжден Золотой медалью ВДНХ СССР.

С октября 1996 г. и до выхода на пенсию работал главным инженером Управления Кузнецкого горного округа Госгортехнадзора СССР.

За большой вклад в развитие угольной промышленности Кузбасса А.С. Литвиненко был награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За трудовое отличие», «За победу над Германией». Ему присвоено почетное звание «Заслуженный шахтёр РСФСР».

ВЫБРАЛ КУЗБАСС

Стахеев Иван Ефимович (1907 – 1999 гг.) уроженец Новгородской области, воспитывался в многодетной крестьянской семье. После обучения в школе работал в сельском хозяйстве. При выборе дальнейшего своего пути решил попробовать свои силы в горном деле, и поступает на

горный факультет Ленинградского института, который успешно закончил в 1934 году.

По желанию молодого студента его направили в Кузбасс. С 27 апреля 1934 года жизнь Ивана Ефимовича была связана с угольным Прокопьевском, он все свои знания и приобретенный опыт посвятил шахтёрскому труду, жил делами и заботами шахтёров.

Первое знакомство с условиями труда состоялось на шахте имени Ворошилова, на которой прошёл путь становления шахтёра: от горного мастера, помощника участка до начальника участка.

15 сентября 1937 года Стахеева назначают главным инженером шахты «Коксовая». В этот период шахта работала особенно успешно, годовая добыча угля впервые составила более миллиона тонн: 1937г. – 1 386 179тонны; 1938г. – 1 125 298 тонн. Убедившись, что молодой инженер приобрёл большой практический опыт работы, его направляют для усиления руководства главным инженером на шахту имени Молотова («Ноградская»).

За тридцатилетний период своей деятельности в угольной промышленности Иван Ефимович работал начальником шахт №3-3бис (19.42 – 05.1951гг.), имени Ворошилова (05.1951 – 02.1953гг.), и «Зиминка» (04.1954 – 05.1957гг.) заместителем главного инженера комбината «Кузбассуголь», главным инженером треста «Кузбассгидромеханизация».

Приказом министра Угольной промышленности И.Е.Стахееву в 1948 году было присвоено персональное звание Горного директора, он был награждён орденом «Трудового Красного Знамени» и медалями.

Уйдя на отдых, он до конца своих дней активно участвовал в работе городского совета ветеранов, переживал за состояние дел в угольной промышленности.

ПОДЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Пётр Лавлинский

Без малого сорок лет, включая годы войны, Николай Иванович Линденау занимал руководящие должности в угольной промышленности Кузбасса. Работал главным инженером ведущей шахты Прокопьевска «Коксовая-1», там же был начальником шахты «Чёрная гора», и управляющим трестом, затем долгое время являлся главным инженером комбината «Кузбассуголь» и, наконец, полтора десятка лет возглавлял коллектив Восточного научно-исследовательского института по безопасности работ в горной промышленности. Кандидат технических наук, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный шахтёр республики.

....Зима 37-го выпала на редкость холодной. Что ни день — жёсткие морозы или вьюжные позёмки. Николай поднял воротник пальто и, прикрывая рукавицами уши, прибавил шаг. Скоро наряд, опаздывать никак нельзя. Шахта «Коксовая-1», куда направили его, выпускника Томского

политехнического института, горным мастером и где он уже был начальником участка, еще строилась, но уже весомо заявляла о себе постоянно-растущим потоком отличного коксующегося угля.

Заслуженный шахтёр РСФСР Николай Иванович Линденау

Николай любил свою шахту и гордился ею. Вон как здорово сказал о ней на XVI съезде ВКП(б) секретарь Западно-Сибирского крайкома партии Р. И. Эйхе: «Мы строим крупнейшую шахту-гигант, которая должна дать 2400 тысяч тонн годовой добычи угля. Такой шахты по размерам производства не имеется еще в СССР. А вы знаете, как мы эту шахту проходили? Мы эту шахту проходили ручным воротом...»

Прокопьевск с его богатейшими запасами великолепных по качеству углей находился на особом счету и руководитель сибирских большевиков не обходил его своим вниманием. Однажды Линденау оказался

свидетелем разноса, который Эйхе учинил парторгу шахты:

— До каких же пор будет процветать у вас сдельщина? — возмущался Роберт Индрикович. — По всей стране стахановское движение растет, шахтёры в бригады объединяются, а вы на самой современной шахте на единоличниках выезжаете! У своего же Ивана Борисова поучились бы, как работать надо.

Другой раз Линденау довелось встретиться с Эйхе в горькоме партии, во время беседы, когда его утверждали начальником участка. Тогда секретарь крайкома партии с приятным латышским акцентом сказал своё напутствие молодому инженеру:

— На одни мускулы надеетесь? Смелее, энергичнее, по-большевистски внедряйте врубовые машины, отбойные молотки, электровозы. У вас на шахте Елена Чиркина освоила электровоз. Ни одной аварии не допустила. Заставьте мужчин у нее поучиться, пусть покраснеют.

Природа одарила Линденау душевным характером, трудолюбием, наблюдательностью, здоровой рассудительностью. Присмотревшись к работе горных мастеров, которые и уголь с горняками грузили, и порожняк плечами толкали, Николай Иванович вмешался:

— Вам что, заниматься больше нечем? Ваша забота — организовать работу так, чтобы от каждого горняка лучшая отдача была. Если же он забойщик — обеспечить, чтобы всю смену работал в полную силу.

До всего старается докопаться молодой инженер, взвесить. В одном случае, глядишь, подскажет, как удобнее лес доставить в лаву, в другом распорядится лишнего крепильщика в забой поставить. Вроде бы и пу-

стяки, а уголька больше. Инженеры шахты, какой бы стаж и опыт они не имели, ломали головы над поисками наиболее эффективных систем добычи угля. Сложная это была задача—пласты мощные, крутые. Вариантов отработки и так не много, да еще у каждого свои теневые стороны. Думал об этом и Линденау. Горизонтальные слои с обрушением, как и многим, не сразу пришлись по душе.

— Не система, а гроб с музыкой. Производительность на грош, зато аварий под завязку. По всему вскрытому пласту воздух гуляет. Случись пожар — ни изоляция, ни заилровка не спасут. Одна надежда на закладку. Помнится еще патриарх угольного дела профессор Бокий утверждал, что именно закладка является для Кузнецкого бассейна единственно рациональным способом.

Одним из энтузиастов системы с закладкой на шахте был А. С. Кузьмич, тогда начальник участка, а позднее тоже видный руководитель угольного дела страны. Линденау сразу же стал его активным помощником. Многие годы спустя при встрече в Москве я спросил у Антона Саввича о Линденау.

— О, это интереснейший человек и талантливый инженер. Техническая хватка у него — всем на зависть. Работалось с ним легко, интересно. — Кузьмич замолчал, а через секунду-другую вдруг раскатисто захохотал:

— Ты спроси у него, может, помнит, как нам обоим Печенев мозги вправлял.

Как же не помнить Николаю Ивановичу гремевшего когда-то на весь рудник забойщика Дорофея Ильича Печенева. Инструктор стахановских методов труда, он мог, если всё ладилось, нарубить за смену отбойным молотком до 40 вагонеток угля. Еще в 1933 году одним из первых среди шахтеров Кузбасса он получил орден Ленина. Характер Дорофея Ильича — будь здоров! Кому только от него не доставалось?! Пришел как-то на смену Линденау, покачал головой:

— Крепление у вас, братцы, дрянь. Уступов готовых не видно. По два забойщика ставите, а шлангов к электросверлам не подвели. Как же вы уголь думаете брать, горе-начальники?

Предметные и справедливые уроки давал рабочий-коммунист.

Страна вооружала горняков новой техникой. На шахтах росло число скребковых конвейеров, погрузочных машин, электровозов. Предстояло быстрее освоить их. Над этим и работал новый начальник технической службы треста Линденау. А тут и щиты Н.А.Чинакала из рождавшейся в проектах идеи стали реальностью. Горком партии и комбинат «Кузбассуголь» чуть не ежедневно заседали: сколько и где они внедрены? Вместе с Чинакалом, который и квартировал у Линденау, определяют они шахтные поля, пласты, воюют с мастерскими и мехцехами, где делали щиты. Словом, забот хватало.

Третий год шла война. Один из рубежей проходил в угольных забоях Кузбасса. Напряжению шахтеров не было предела. Но бывало, что это оборачивалось бедой.

На шахте «Коксовая-1» пожар — на одном из районов загорались готовые к выемке запасы угля. То там, то тут подземные выработки сотрясают взрывы. Добыча угля парализована. Создалась угроза всей шахте. Оперативное совещание проводит срочно прилетевший из Москвы заместитель наркома Николай Васильевич Мельников:

— Что предлагают руководители?

Посмотрел на начальника шахты Маркелова и повернулся к Линденау. Главный инженер глухо, но твёрдо сказал:

— Нужно, считаю, намертво закрыть поле шахты. Иного выхода не вижу.

Шестнадцать дней и ночей боролись шахтёры с пожаром. Линденау распорядился пробить с поверхности две скважины, чтобы перекрыть путь огню на другие поля шахты. Охлаждая буры, кипела вода. Шахтёры менялись, не выключая машины. Через скважины закачали в выработку песок, сковав на полевом штреке очаг пожара. В работу включились горноспасатели. Все эти критические дни не покидал шахты главный инженер. До предела измотанный, поднимался на-гора и валился на диван в кабинете, чтобы через час-другой снова руководить работами. Шахта была спасена.

Закалялся характер, рос опыт, вырабатывался почерк работы Николая Ивановича. В военное время многое не вписывалось в общепринятые схемы и устоявшиеся правила. Даже само возвращение Линденау на «Коксовую».

Январской ночью 1943 года нарком с главным инженером треста «Сталинуголь» Н. И. Линденау выискивал резервы роста добычи угля на «Коксовой-1». Его ждали металлурги. О работе крупнейшей шахты, как и бассейна, нарком регулярно докладывал И. В. Сталину.

Закончив обсуждение дел, нарком спросил:

— Что еще надо, чтобы был уголь?

— Есть одна просьба, Василий Васильевич, — несмело сказал парторг ЦК шахты Степаненко. — Дайте нам в главные инженеры... Линденау.

— Ваше мнение, Николай Иванович?

— Если найдете нужным, я готов.

— Вопрос решен, — заключил Вахрушев и посмотрел на часы. — Через два часа на шахте наряд. Командуй.

С той ночи на восемь лет связал Николай Иванович свою судьбу с коллективом шахты, трудовой подвиг которого стал в годы войны одной из ярких страниц в истории Кузбасса.

Первейшей заботой Николая Ивановича стали на шахте щиты. И какие щиты! На пласту Мощном под его руководством были внедрены громадные, из трех-четырёх секций, основа которых состояла, из дву-

тавровых балок. Когда главный механик шахты А.А.Могилевский сконструировал толковую бурсобоечную машину для восстающих выработок, Линденау первым поддержал его и взял изготовление машины под свой контроль.

-Мы удивлялись мобильности Николая Ивановича. В любое время суток его можно было застать на каком-нибудь из пяти районов, — рассказывает Аркадий Сергеевич Литвиненко, много лет работавший на «Коксовой» вместе с Линденау. — Он знал каждый закуток шахты. Какие бы ситуации ни возникали, всегда оставался рассудительным и выдержанным. Стиль его работы нравился всем. Поручая дело, подробно его объяснит, а потом не забудет обязательно на месте проверить — так ли делается. И если сделано хорошо и надёжно — тут же похвалит...

Влияние на людей — процесс тонкий. Обычно им владеют люди высокой, как у Линденау, внутренней культуры, богатой и широкой натуры. Правда, была у Николая Ивановича неприязнь — к бездельникам и проходимцам. С яростной энергией защищал он, работая еще в тресте, Н.А.Чинакала, когда его стала шельмовать группа инженеров, стремясь попасть в соавторы щитовой системы. Дело дошло даже до бюро горкома партии...

Коллективы шахт, будь это «Чёрная гора», № 3-3-бис или «Коксовая-1», руководимые Н.И.Линденау, работали, как правило, ровно и производительно. Случайность? Вряд ли. Несомненно, что не последнее слово в этом принадлежало Николаю Ивановичу, его высокой эрудиции как инженера, целеустремленности, доброте и искренности руководителя.

С 1943 по 1951 год добыча коксующихся углей на шахте «Коксовая-1» выросла почти на шестьдесят процентов. Резко поднялась выработка рабочих. Шахта получила на вечное хранение Красное знамя Государственного Комитета Оборона, а ее трудовое Знамя украсил орден Ленина.

— Этот успех, — считает Николай Иванович, — явился итогом неустанного, поистине героического труда бригады забойщиков Андрея Голубева, щитовиков Николая Токарева, бригад Николая Лелюха, Михаила Радайкина, Марии Жабинец, Александры Леоновой, всего шахтерского коллектива.

Вместе с этим, как это позднее отметит в своих воспоминаниях управляющий трестом во время войны, Герой Социалистического Труда А. И. Федоров, огромную работу по наращиванию добычи проделали на «Коксовой» ведущие инженеры: Линденау, который почти всю войну возглавлял этот коллектив, Маркелов, Литвинов, Лукьянов, Сорожкин, Милованов, парторг ЦК партии на шахте Степаненко. Именно за работу на этой шахте Николай Иванович дважды удостоивался ордена Трудового Красного Знамени, а несколько позже он получил и орден Ленина.

В 1952 году на целое десятилетие Линденау становится главным инженером комбината «Кузбассуголь». Именно на этот период в бас-

сейне приходится наиболее важные преобразования в технике и технологии угледобычи.

...Руководство Восточным научно-исследовательским институтом по безопасности работ в горной промышленности Николай Иванович принимал в пору его становления. Шли шестидесятые годы. В угольном деле бассейна стала все яснее обозначаться эдакая двойственность. С одной стороны, росла техническая оснащённость горных работ. Механизированные крепи, комплексы, сложная автоматика облегчали работу шахтёров, делали её более производительной. И в то же время шахты «старели», вырабатывались, и за углем приходилось уходить все глубже и глубже под землю. Усиливалось горное давление, снижалась устойчивость пород, все чаще беспокоили скопления метана, становилось больше пожаров.

Над решением возникающих проблем обеспечения безопасности труда горняков и работал коллектив института. — Нет у нас более важных дел, — неоднократно подчёркивал директор института, — чем сполна вооружить шахтёров надёжными рекомендациями по борьбе с газом, внезапными выбросами, пожарами, травматизмом. Здесь первейшее наше оружие — отличное знание состояния дел на шахтах. На первом месте должны стоять анализ, лабораторные исследования, глубокие расчёты и обязательный эксперимент под землей.

На шахтах и в производственных объединениях бассейна добрая половина руководителей — ученики Николая Ивановича.

Как садовник, любовно выхаживающий первые побеги будущего дерева, Линденау относился к кадрам. Где бы ни трудился — на шахте, в комбинате или в науке, внимательно приглядывался к молодежи, поддерживал и смело выдвигал наиболее способных и инициативных. Еще в войну на «Коксовой-1» заметил он смышленного и энергичного выпускника школы ФЗО Колю Вайниканиса, учил и шаг за шагом поднимал его по служебной лестнице. И многие годы потом был Николай Всеволодович Вайниканис одним из толковых и уважаемых управляющих трестом. Не ошибся он и выдвигая Льва Моисеевича Резникова, ставшего на многие годы авторитетным руководителем крупнейшего в стране объединения открытой добычи угля.

С благодарностью говорил о Николае Ивановиче, как своем наставнике в сложной технической политике угольного производства Герой Социалистического Труда В. П. Романов, директор КузНИУИ Н.С.Арсёнов. Во время руководства Линденау институтом ВостНИИ более ста горняков стали кандидатами наук и семь защитили докторские диссертации.

В народе говорят: славен мастер своими делами, но трижды славен мастер, взрастивший достойную смену.

КОВАЛЕВ ЮРИЙ КУЗЬМИЧ.

Работать довелось вместе с директором шахты Яковлевым Николаем Иосифовичем. Более пятилетки вместе работали. В течение этого времени шахта работала, если не считать военного периода, с наивысшей производительностью: около полутора миллионов тонн угля в год.

Без ложной скромности скажу, что администрация сумела организовать людей на высокопроизводительную работу. В трудовых коллективах ощущался особый творческий подъём, чему в немалой степени способствовала грамотное руководство ИТР. Это было время творческого отношения к работе, стремление применить в каждом конкретном случае, исходя из конкретных условий залегания угля, систем отработки. В частности, неплохие результаты были достигнуты при внедрении французской техники, комплекса Д-11, как его называли в рабочей среде «Мерлебах», сопутствующие с ним разного рода «средства малой механизации»: бурилки, подъёмные устройства многое другое, что существенно облегчало работу. С помощью этого комплекса успешно отработали пласт Горелый, а вот впоследствии на других пластах уже не столь значительные были успехи при работе этого комплекса по той причине, что песок нужного качества транспортировался из отдалённых районов, смерзание закладки и прочее.

